

Научная статья

УДК 343.988

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.18

Попова Елена Ильинична

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,

popovaelena03@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ – ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Аннотация. Автор обращает внимание на показатели количества лиц, потерпевших от преступлений. Отмечается, что высока вероятность того, что любой из жителей нашей страны может стать жертвой преступных посягательств более одного раза в жизни. Обозначается, что потерпевший наделен весьма существенным комплексом разнообразных прав, а сотрудники правоохранительных органов и судьи – действенным механизмом их защиты. Констатируется недостаточная защищенность прав и законных интересов потерпевших – участников уголовного судопроизводства. Предлагается обратить внимание на необходимость формирования концепции криминалистического обеспечения прав потерпевших, обозначается авторское видение ее структуры и перспектив развития. Резюмируется, что развитие теоретических знаний в рамках названной концепции обогатит науку криминалистику, а внедрение соответствующих прикладных рекомендаций будет способствовать реальному обеспечению прав и законных интересов потерпевших, в том числе за счет обеспечения уровня их вовлеченности и активности в уголовном процессе.

Ключевые слова: потерпевший, наука криминалистика, перспективы развития криминалистики, концепция криминалистического обеспечения прав потерпевших

Для цитирования: Попова Е.И. Концепция криминалистического обеспечения прав потерпевших – важное направление развития науки / Е.И. Попова. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.18 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 2. – С. 171–178.

Original article

Popova Elena Ilyinichna

Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia,
popovaelena03@yandex.ru

THE CONCEPT OF VICTIMS' RIGHTS FORENSIC PROTECTION AS AN IMPORTANT AREA OF SCIENTIFIC DEVELOPMENT

Abstract. The author draws attention to the indicators relating to the number of people who are crime victims. It is noted that there is a high probability that any of the residents of our country can become a victim of criminal offences more than once in a lifetime. It is clear that the victim has a very significant set of rights, and that law enforcement officials and judges are effective mechanisms for their protection. The rights and legitimate interests of victims involved in criminal procedure are not sufficiently protected. It is proposed to pay attention to the need to develop the concept of victims' rights forensic protection and the author's vision of its structure and development prospects is outlined. It is summarised that the development of theoretical knowledge within the framework of the above concept will enrich the science of criminalistics, and the implementation of relevant applied recommendations will contribute to the real ensuring of the rights and legitimate interests of victims, including by ensuring the level of their involvement and activity in criminal procedure.

Keywords: victim, science of criminalistics, prospects for the development of criminalistics, concept of victims' rights forensic protection

For citation: Popova E.I. The Concept of Victims' Rights Forensic Protection as an Important Area of Scientific Development. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 2, pp. 171–178. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.22.18.

По данным Росстата, население России в 2023 г. составляло 146 447 424 человек. Ежегодно регистрируется в среднем около двух миллионов преступлений (в 2022 г. – 1 966 795, в 2021 г. – 2 004 404, в 2020 г. – 2 044 221, 2019 г. – 2 024 337, за 2018 г. – 1 991 532)¹. Это означает, что преступления совершаются в среднем в отношении практически каждого 73-го жителя нашей страны. Если учесть, что средняя продолжительность жизни

¹ Состояние преступности в 2018–2022 гг. [Электронный ресурс] // МВД РФ : сайт. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_177 (дата обращения: 31.03.2024).

россиян около 73 лет¹, то каждый житель России как минимум раз в жизни рискует стать потерпевшим от преступления. А принимая во внимание высокий процент латентных посягательств с признаками преступления, можно говорить о том, что любой из жителей нашей страны может стать их жертвой и более одного раза в своей жизни².

Не вдаваясь в оживленную дискуссию о фактической незащищенности потерпевших как участников уголовного судопроизводства, отметим, что эта проблема не нова. На протяжении длительного времени она привлекает внимание ученых – представителей различных наук – криминологии, уголовного процесса, уголовного права, криминалистики. Проводятся специальные исследования, направленные на выявление наиболее типичных нарушений прав потерпевших [1, с. 93–94; 2, с. 64; 3, с. 160; 4, с. 167–171]. В результате к настоящему времени накоплены интересные и дельные предложения, направленные на повышение эффективности обеспечения реальной защиты прав и законных интересов потерпевших. Однако следует признать, что соответствующие разработки практически не находят реального воплощения в правоприменительной деятельности. К сожалению, до сих пор актуально выражение о том, что потерпевший становится таковым неоднократно: первый раз – когда в отношении него совершается преступление, второй раз – когда он попадает в орбиту уголовного судопроизводства. Вероятно, понимая остроту сложившейся ситуации, глава государства также обратил на нее внимание и отметил ее как очень важную проблему. В тех случаях, когда человек сталкивается с преступными проявлениями и при этом «не чувствует защиты, он полагает, что государство его бросило или этого государства не существует»³.

Следует признать, что в настоящее время потерпевший наделен комплексом разнообразных прав, сотрудникам правоохранительных органов и судьям предоставлены действенные механизмы защиты прав потерпевших. Однако зачастую нормы закона попросту не реализуются или реализуются

¹ Средняя продолжительность жизни в России в 2023 г. превысила 73 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--90aivcdt6dxbc.xn--p1ai/articles/news/> (дата обращения: 31.03.2024).

² Безусловно, не по каждому из совершаемых преступных посягательств есть потерпевший. К примеру, потерпевшие отсутствуют по уголовным делам о целом ряде преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, наркотиков. В то же время совершение, например, мошенничеств, дорожно-транспортных преступлений и др. предполагает наличие зачастую не одного, а множества лиц, пострадавших от незаконных действий. Таким образом, приведенные данные во многом справедливы.

³ Путин согласен с необходимостью совершенствования норм по защите интересов потерпевших [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7315057> (дата обращения: 31.05.2024).

недостаточно эффективно. Одна из главных причин заключается в том, что как на досудебных, так и на судебных стадиях для профессиональных участников уголовного судопроизводства приоритетной задачей является, как бы там ни было, не первое из названных в ст. 6 УПК РФ целей, а лишь третья – уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ), в реальной правоприменительной деятельности является преимущественно факультативным назначением уголовного судопроизводства. Это уже давно подмечено представителями научного сообщества. Так, В.И. Комиссаров, отмечает, что проблема участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве и периодичность обращения внимания на ее отдельные аспекты со стороны государства и юристов не позволяют вести комплексную, целенаправленную борьбу с нарушением прав жертв преступления [5].

Убеждены, что можно и нужно решать обозначенную проблему с учетом достижений науки криминалистики и активного внедрения соответствующих научно обоснованных рекомендаций в практику сотрудников правоохранительных органов и суда. Необходимо изменять профессиональное мышление и, как следствие, деятельность этих субъектов в части защиты потерпевших. В этой связи справедливы рассуждения Д.В. Шарова: «Следователь и дознаватель должны позиционироваться вовне, а главное, внутренне ощущать себя не как обвинители обвиняемого, а как защитники потерпевшего, использующие функцию уголовного преследования как средство защиты его интересов. Должно прийти осознание того, что потерпевший является не просто источником доказательств, не досадной помехой расследованию, как это часто происходит сегодня, а, действительно, центральной фигурой уголовного судопроизводства, фигурой, ради удовлетворения потребностей которого это расследование, собственно, и производится. Понятно, что это процесс не быстрый, требующий длительного времени и, безусловно, политической воли, однако если мы хотим добиться реальной защиты законных интересов потерпевшего в уголовном процессе, то рано или поздно начинать его все равно придется. В противном случае потерпевший всегда будет находиться на второстепенных ролях, что не отвечает основному назначению уголовного судопроизводства и противоречит интересам подавляющего большинства граждан» [2, с. 65].

Систематизация имеющихся к настоящему времени научных разработок позволяет говорить о наличии теоретической основы для формирования концепции криминалистического обеспечения защиты прав потерпевших. Однако многие ее элементы требуют серьезного научного осмысления (дифференциации положений концепции на общую и особенную части, их

развитие, разработка терминологического аппарата и пр.). Данные разработки должны прежде всего обеспечивать баланс между интересами сторон обвинения и защиты. Они призваны:

а) стимулировать представителей обеих сторон, прежде всего следователя и прокурора, принимать все необходимые меры по соблюдению прав и законных интересов потерпевшего;

б) препятствовать заключению и реализации тех компромиссных процедур, «сделок» между сторонами, которые не учитывают в должной мере указанные права и законные интересы;

в) снабдить потерпевших и гражданских истцов, их представителей криминалистическими просветительскими рекомендациями по самостоятельной защите своих прав.

Полагаем, система знаний в рамках названной концепции может быть дифференцирована на общую и особенную части.

В общей части следует обозначить объект, предмет, цели, задачи, принципы формирования и реализации научно обоснованных рекомендаций, дать терминологический аппарат. При этом, памятуя о постулате, известном под названием «брита Оккама», отметим, что «не следует множить сущее без необходимости» и раскрывать содержание тех или иных терминов только для того, чтобы «их раскрыть». Так, например, вполне можно воспользоваться ранее сформулированными, в том числе предложенными понятиями «потерпевший», «близкие лица», «близкие родственники», «тактические риски», «тактические приемы» и т. п. В общей части следует обозначить и субъектов – адресатов криминалистических рекомендаций.

В особенной части концепции криминалистического обеспечения прав потерпевших, полагаем, можно предусмотреть комплексы рекомендаций с учетом:

– категории преступлений;

– процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.

Причем такие рекомендации целесообразно разрабатывать как для должностных лиц – следователя, дознавателя, прокурора, судьи и др., так и для самого потерпевшего, его законных представителей и представителей. Для последней группы лиц (в том числе для представителя потерпевшего – не юриста) соответствующие рекомендации должны доводиться в специально адаптированной, доступной для восприятия и последующей реализации форме;

– с учетом иных характеристик потерпевшего: физическое или юридическое лицо, лицо той или иной возрастной группы, состояние здоровья и пр.;

– стадии уголовного судопроизводства;

– формы расследования (предварительное следствие в «традиционной» форме и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве

(гл. 40.1 УПК РФ) или дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) и в общем порядке (гл. 32 УПК РФ)). Причем могут быть полезны комплексы рекомендаций по участию потерпевшего в отдельных следственных, иных процессуальных действиях;

- возможных ситуаций незаконного давления на потерпевшего, его близких, наличия угроз в отношении потерпевших юридических лиц;
- вероятной возможности участия в предварительном слушании;
- формы судебного разбирательства в суде первой инстанции (общий, особый порядок (гл. 40, 40.1, 32.1 УПК РФ), заочное судебное разбирательство, судебное разбирательство с участием присяжных заседателей);
- специфики исполнения судебного решения;
- необходимости участия потерпевшего на стадиях пересмотра судебных решений, вступивших и не вступивших в законную силу (в том числе у потерпевших могут быть востребованы комплексы рекомендаций по обжалованию судебных решений, взаимодействию с работниками прокуратуры и пр.).

В процессе развития знаний в рамках концепции криминалистического обеспечения прав потерпевших могут «выявиться» и другие важные направления формирования теоретических и прикладных разработок. Соответствующие комплексы знаний могут найти место и быть развиты в обоих завершающих научных разделах («Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика»).

Убеждены, что развитие теоретических знаний обогатит науку криминалистику, а внедрение соответствующих прикладных рекомендаций (их комплексов и систем) будет способствовать реальному (а не номинальному, декларативному) обеспечению прав и законных интересов потерпевших, в том числе за счет обеспечения уровня их вовлеченности и активности в уголовном процессе.

Список источников

1. Володина Л.М. Проблемы возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве / Л.М. Володина // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы : сборник материалов международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Москва : Академия управления МВД России, 2016. – Ч. 1. – С. 93–98.

2. Шаров Д.В. Защита законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Д.В. Шаров // Вестник экономической безопасности. Серия: Государство и право. Юридические науки. – 2016. – № 5. – С. 63–65.

3. Смахтин Е.В. Механизм защиты прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами / Е.В. Смахтин // *Lex Russica*. – 2016. – № 10 (119). – С. 155–163.

4. Попова Е.И. О критериях существенности нарушений прав и законных интересов потерпевших / Е.И. Попова // Уголовная политика на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции, проходившей в рамках II Байкальского юридического форума. – Иркутск, 2021. – С. 167–171.

5. Комиссаров В.И. Потерпевший – центральная фигура уголовного судопроизводства / В.И. Комиссаров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – Иркутск, 2010. – С. 5–13.

References

1. Volodina L.M. Problems of Compensation for Harm to the Victim in Criminal Proceedings. *Compensation for Harm to the Victim in Criminal Proceedings: Organizational, Legal and Forensic Problems. Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference*. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2016. Pt. 1, pp. 93–98. (In Russian).

2. Sharov D.V. Protection of the Legitimate Interests of the Victim in Criminal Proceedings. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. Seriya: Gosudarstvo i pravo. Yuridicheskie nauki = Bulletin of Economic Security. Series: State and Law. Legal sciences*, 2016, no. 5, pp. 63–65. (In Russian).

3. Smakhtin E.V. Mechanism for Protecting the Rights and Legitimate Interests of Victims by Means of Forensic Tools. *Lex Russica*, 2016, no. 10 (119), pp. 155–163. (In Russian).

4. Popova E.I. On the Criteria for the Materiality of Violations of the Rights and Legitimate Interests of Victims. *Criminal Policy at the Present Stage. Materials of the International Scientific and Practical Conference, held within the framework of the II Baikal Legal Forum*. Irkutsk, 2021, pp. 167–171. (In Russian).

5. Komissarov V.I. The victim Is the Central Figure of Criminal Proceedings. *Siberian Criminal Process and Criminalistic Readings*. Irkutsk, 2010, pp. 5–13. (In Russian).

Информация об авторе

Попова Елена Ильинична –
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалисти-
ки Института права

Information about the Author

Popova Elena Ilyinichna –
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Chair of Criminalistics,
Institute of Law

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 15.06.2024; принята к публикации 15.06.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 15.06.2024; accepted for publication 15.06.2024.